

В.А. Ахмадуллин

Политика Советского государства по отношению к мусульманам в 1917—1945 годах

По мере приближения 75-летия Победы в Великой Отечественной войне история России как правопреемника СССР будет подвергаться нарастающему потоку фальсификаций. Один из векторов этого потока будет направлен на политику Советского государства по отношению к мусульманам. В пользу этого вывода служат многочисленные попытки США и их ближайших союзников использовать исламский фактор против РФ. Благодаря вторжению Запада в Ирак была создана международная террористическая организация, которая с 29 июня 2014 г. стала называть себя Исламское государство (ИГ – террористическая организация, запрещенная в РФ). Это псевдоисламское сообщество представляет угрозу для многих государств. По данным Федеральной службы безопасности РФ, в 2015 г. в рядах ИГ воевало около 1700 граждан РФ. На заседании Совета глав государств СНГ 16 октября 2015 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «По разным оценкам, на стороне ИГИЛ уже воюют от пяти до семи тысяч выходцев из России и других стран СНГ. И мы, конечно, не можем допустить, чтобы они полученный сегодня в Сирии опыт позднее применяли бы у нас дома». Но уже 2017 г. В.В. Путин оценил количество боевиков из стран СНГ в Сирии в 20 000 чел., из них 5000 россиян¹.

При этом необходимо отметить разрушающую активность США – поездки по

постсоветским странам, в том числе в Узбекистан, который в последнее время активно развивает сотрудничество с Россией, посла США по вопросам международной религиозной свободы С. Браунбэка. Этот дипломат в значительной мере причастен к религиозному расколу на Украине².

В этих условиях проведение научно обоснованной политики государства по отношению к мусульманам ставит на повестку дня осмысление накопленного опыта государственно-мусульманских отношений в СССР.

С победой Октября перед руководством Советского государства встала задача привлечения на свою сторону многомиллионного мусульманского населения, поэтому большевики начали создание оригинальной структуры власти. 17(30) ноября 1917 г. был учрежден Комиссариат по делам мусульман. Летом 1922 г. Секретариат ЦК РКП(б) принял решение о создании нового органа по решению религиозных вопросов – комиссии по проведению отделения церкви от государства – единственная комиссия, которая подчинялась Политбюро, но структурно входила в агитационно-пропагандистский отдел ЦК РКП(б). Подобные комиссии стали создаваться в обкомах партии и при органах власти различного уровня³. При этом вывод В.И. Ленина, считавшего необходимым согласовывать борьбу с религией с практикой классового движения, стал основой религиозной политики Советского государства⁴.

В 1917–1928 гг. большевики вели гибкую политику в отношении мусульман, например, на Кавказе, в Закавказье и Средней Азии. Анализ показывает, что для первого

Вячеслав Абдулович Ахмадуллин – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник аппарата Совета муфтиев России, старший научный сотрудник Московского исламского института.

E-mail: slavaah@yandex.ru

этапа государственно-мусульманских отношений характерно отсутствие во многих регионах репрессий, хотя другие конфессии подвергались насилию. Такая политика стала следствием желания большевиков использовать мусульман для противодействия Западу и закрепления своего положения в регионах, которые были присоединены к бывшей империи в недавнем прошлом. Поэтому власти строили государственно-мусульманские отношения так, чтобы мусульмане становились если не союзниками, то хотя бы нейтральными в отношении Советского государства.

Ситуация осложнялась деятельностью США, Великобритании, Германии, Турции и ряда других стран, разыгрывавших «мусульманскую карту» с целью отторжения от Советского государства ряда регионов с преобладанием мусульман, что вылилось в попытки создания исламских государств. В ответ власти организовывали съезды мусульман. Первый съезд народов Востока (1–8 сентября 1920 г., Баку) показал мусульманам симпатии большевиков и единство интересов в борьбе с Западом. Руководивший его проведением председатель Исполкома Коммунистического Интернационала Г.Е. Зиновьев призвал делегатов к священной войне с империализмом. Для решения этой задачи руководители Советского государства попытались опереться на Лигу исламских революционных обществ, для чего провели в 1921 г. Мусульманский конгресс в Москве.

В 1920–1921 гг. с заявлениями о допустимости судов шариата выступил руководивший партийной работой в Азербайджане С.М. Киров. Похожую точку зрения высказал и народный комиссар по делам национальностей И.В. Сталин⁵. Суды шариата и вакуфы действовали в ряде регионов СССР, которые были присоединены к Российской империи в XIX в., до конца 1928 г. Власти активно включали и экономику в борьбу за симпатии мусульман. Так ЦИК Туркестана 26 мая 1922 г. принял постановление о возвращении вакуфов. Средства, вырученные от их использования, шли на содержание медресе, мечетей, мулл и уплату государственных налогов⁶.

Благодаря гибкой политике в государственно-мусульманских отношениях в 1917–

1928 гг. большевики добились поддержки большинства советских граждан, которые исповедовали ислам и удержали в составе страны все мусульманские регионы.

В конце 1920-х гг. положение в СССР настолько стабилизировалось, что И.В. Сталин и его соратники изменили вектор государственно-мусульманских отношений и перешли к политике устранения ислама из жизни общества. Доминирующей тенденцией второго этапа государственно-мусульманских отношений (1928–1941 гг.) стала жесткая политика по отношению к наиболее активным мусульманам. Это проявилось в локализации исламской жизни пределами мечетей, уничтожении системы духовных управлений мусульман (ДУМ) и большого количества объектов исламской культуры. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 г. о реорганизации аппарата Президиума ЦИК СССР упразднили Постоянную комиссию по рассмотрению культовых вопросов, т. к., по мнению властей, близился час полной ликвидации религии в СССР. Поэтому в СССР до октября 1943 г. религиозной проблематикой вплотную занимались только органы госбезопасности. Благодаря такой политике в СССР в 1941 г. осталось только одно духовное управление мусульман (ЦДУМ, г. Уфа) и одно легальное медресе (Казахстан, г. Кокчетав), из 24 582 мечетей в стране на законном основании работали всего 1312 мечетей⁷.

Третий этап государственно-мусульманских отношений в СССР продолжался с 1941 г. по 1943 г. С началом войны руководство СССР активно искало пути сплочения общества. Одним из них стало прекращение выпуска антирелигиозных трудов, хотя до войны их тираж был более 2,5 млн экз.⁸ Несмотря на довоенную антирелигиозную политику председатель Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ, г. Уфа) муфтий Г.З. Расулев 2 сентября 1941 г. обратился к мусульман СССР с призывом не жалеть своих жизней ради защиты Родины⁹. Зарубежные исследователи утверждают, что муфтий Г.З. Расулев сделал такое обращение еще 18 июля 1941 г.¹⁰

Этот этап государственно-мусульманских отношений завершают два события.

В дополнение к ЦДУМ для координации усилий по разгрому врага было создано духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ). Президиум Верховного Совета СССР 31 июля 1943 г. принял постановление, которым разрешил съезд мусульман региона. При активном участии властей 17–20 октября в Ташкенте состоялся съезд мусульман региона. На нем были избраны руководители САДУМ. За этим последовало ожидаемое властями усиление патриотической деятельности общин в САДУМ¹¹. Деятельность ДУМ направлял созданный 7 октября 1943 г. Совет по делам русской православной церкви при СНК СССР (СДРПЦ)¹².

По мнению автора, важность сплочения всех граждан СССР для спасения Родины, особенно из-за деятельности Германии в отношении мусульман, значительно повлияла на религиозную политику СССР. В начале войны А. Гитлер заявил: «Я считаю формирование чисто кавказских батальонов предварительно рискованным делом, но не вижу опасности в создании чисто мусульманских частей»¹³. По мнению исследователя С.И. Дробязко, в гитлеровских войсках количество лиц, представляющих народы традиционно исповедовавшие ислам, составляло 160 тыс. или около 13,5 % от числа граждан СССР, которые присягнули Германии (1,2 млн)¹⁴.

Еще одним фактором, который повлиял на смягчение государственно-мусульманских отношений, стала проблема свободы совести, поднятая руководством США в конце 1941 г. при составлении проекта «Декларации 26 государств», которая стала формальным завершением образования антигитлеровской коалиции (известна как «Декларация Объединенных Наций»)¹⁵. Подписав этот документ, СССР вынужден был выполнять его, хотя бы формально.

Анализ показывает, что третий этап государственно-мусульманских отношений характеризуется активной ролью мусульманских организаций в защите СССР, при этом в начале войны сотрудничество с ними органов власти часто проходило без указаний Центра. Второй период Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 – конец 1943 гг.) отмечен активным сотрудниче-

ством государства с мусульманскими организациями, в первую очередь с ЦДУМ и САДУМ через наиболее публичный орган – СДРПЦ, который руководил всеми аспектами их деятельности. Но в рамках этого этапа потенциал советских мусульман был использован слабо в силу напряженной ситуации на фронте, отсутствия исламоведов в СДРПЦ, ошибок в религиозной политике довоенного времени (разгром системы духовных управлений, давление на мулл, в том числе их заключение в тюрьмы и т. д.). Тем не менее, в документах Закавказского фронта зафиксированы случаи, когда муллы призывали с минаретов к вступлению добровольцев в ряды РККА, при этом два имама из селения Бозоркино (ЧИ АССР) возглавили партизанский отряд¹⁶.

Заключительный период войны (январь 1944 г. – 9 мая 1945 г.) стал четвертым, плодотворным этапом государственно-мусульманских отношений. Государство усилило сотрудничество с ЦДУМ и САДУМ. В русле этой тенденции народный комиссар государственной безопасности СССР В.Н. Меркулов поднял вопрос о важности создания государственного органа для усиления руководства ДУМ со стороны Советского государства. 9 марта 1944 г. он доложил заместителю председателя Государственного комитета обороны В.М. Молотову, что ЦДУМ, САДУМ, Армянская церковь, евангельские христиане, адвентисты, иудеи и буддисты, как и РПЦ, проводят большую патриотическую работу, и предложил создать правительственный орган для взаимодействия с неправославными конфессиями. Поэтому 19 мая 1944 г. СНК СССР принял постановление № 572 «Об организации Совета по делам религиозных культов», а 29 мая 1944 г. вышло постановление СНК СССР № 628 «Об утверждении Положения о Совете по делам религиозных культов при Совнаркомом СССР, штатов и должностных окладов работников Совета». Совет по делам религиозных культов при СНК СССР (СДРК) стал наиболее публичным органом по взаимодействию с ДУМ в вопросах внутри- и внешнеполитических задач, а также по частичному решению различных проблем, стоящих перед ДУМ, прежде всего воссоздания системы

паломничества, исламского образования и издания мусульманской литературы в рамках, установленных партийно-государственным аппаратом. СДРК начал формирование института уполномоченных на местах. В их обязанности входил контроль, а фактически руководство деятельностью конфессий, в том числе и патриотической¹⁷.

Для усиления патриотической активности и роста авторитета СССР в зарубежных государствах руководство страны приняло решение создать еще два ДУМ. На съезде мусульман Закавказья в Баку 25–28 мая было создано Духовное управление мусульман Закавказья (ДУМЗАК, г. Баку). Избранные на нем председатель ДУМЗАК шейх-уль-ислам А. Ализаде (шиит), его заместитель муфтий Ибрагим Эфенди (суннит) и члены правления подписали обращение к мусульманам СССР о концентрации всех сил для победы. Документ был разослан через НКВД СССР в зарубежные государства на азербайджанском, турецком и персидском языках. Съезд отправил телеграмму И.В. Сталину, в которой заверял в поддержке мусульманами деятельности государства по разгрому врага¹⁸.

В г. Буйнакск 20–23 июня 1944 г. на съезде мусульман Северного Кавказа было создано Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК). И.В. Сталину 29 июня доложили его подробности. Заместитель народного комиссара госбезопасности Б.З. Кобулов 15 июля доложил заведующему отделом международной информации ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову о принятии съездом патриотического обращения к мусульманам и предложил издать его тиражом 5000 экз. на 11 языках региона, а также опубликовать обращение в центральных газетах с приветствием И.В. Сталина съезду¹⁹.

Анализ показывает, что обращения всех ДУМ были проникнуты духом патриотизма и исламских ценностей. Все съезды, контролируемые властями, проходили по намеченному сценарию и выполняли поставленные задачи: создали управления, приняли обращения, продемонстрировали мировому сообществу единство подавляющего большинства советских мусульман и партийно-государственного аппарата в борьбе с захватчиками. Съезд ДУМСК стал итого-

вым по формированию новой системы ДУМ.

На совещании ДУМСК (9–10 ноября 1944 г.) был создан фонд помощи сиротам погибших воинов. Муфтий Х.-Г. Гебеков 13 ноября получил благодарственную телеграмму от И.В. Сталина²⁰. Председатель СДРК И.В. Полянский (полковник госбезопасности, 15.06.1946 г. – 07.1947 г. заместитель начальника отдела «О» (Оперативная работа среди духовенства) МГБ СССР) 12 февраля 1945 г. доложил секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову о предложении Всесоюзного общества культурной связи с заграницей послать в зарубежные страны материалы съезда ДУМСК. В третий период войны муллы продолжили патриотическую деятельность, которая заключалась в соответствующих проповедях, сборах пожертвований деньгами, вещами и продуктами в Фонд обороны. Лидеры мусульман СССР телеграммами сообщали И.В. Сталину о таких мероприятиях. В ответных посланиях И.В. Сталин отмечал высокое значение их инициатив. Частым явлением стали благодарственные телеграммы военачальников за переданную мусульманами технику для фронта²¹.

Анализ архивных документов выявил и другие формы патриотической активности мусульманских общин и их представителей: мусульмане сражались на фронте, семьи без кормильцев получали материальную помощь, муллы объявляли погибших воинов шахидами. Новой формой помощи фронту стала подписка на госзаймы. Мусульмане СССР вышли на международный уровень: выехали в хадж; муллы стали ездить по миру и пропагандировать достижения страны; главы ДУМ вели международную переписку; СССР начали посещать зарубежные исламские лидеры. Примечательно, что несмотря на депортацию из Чечено-Ингушетии коренных жителей, преступная акция властей не смогла убить патриотизм во многих мусульманах. На новых местах жительства часть из них активно включилась в сбор средств для победы над агрессорами, организованный САДУМ²². В результате смягчения религиозной политики деятельность мусульманских общин стала весьма заметным фактором в жизни

страны. В дни исламских праздников в мечетях собиралось много людей, росло число мусульманских обрядов и доходы общин, значительная часть которых шла на оборону. Масштабы этой помощи показаны в отчетах СДРК. За 1944 г. – I квартал 1945 г. мусульмане Татарстана сдали в Фонд РККА и в помощь населению Орловской области 616 000 руб. Мусульмане Башкирии сдали в I квартале 1945 г. 192 655 руб., 200 кг картофеля и 25 овчин для семей фронтовиков. За I квартал 1945 г. мусульмане Кабарды сдали 80 000 руб. в Фонд РККА, мусульмане КазССР сдали 1 035 320 руб. и много продуктов (средняя зарплата в 1944 г. составляла 435 руб., в 1945 г. – 446 руб.)²³.

Власти поощряли международную деятельность ДУМ, руководили международной перепиской и публицистической деятельностью их глав, т. к. это повышало авторитет СССР в мире, мулл из СССР принимали влиятельные граждане зарубежных стран. Их выступления во время встреч транслировали зарубежные столичные радиостанции и публиковали центральные и провинциальные печатные СМИ. Эти поездки отражались и на страницах центральных газет СССР²⁴.

Большое участие в контрпропаганде принимали Политуправление Закавказского фронта, НКВД СССР и СДРК. Так, 20 июля и 18 октября 1944 г. это Политуправление заказало СДРК статьи для формирования положительного образа СССР у зарубежных мусульман. Особое внимание обращалось на то, чтобы авторы имели исламские фамилии. В ноябре И.В. Полянский отправил в Политуправление статьи имама мечети Москвы Х.Ф. Насрутдинова «Советская Конституция и религия», председателя САДУМ муфтия, имама мечети Тилля-Шейх И. Бабахана «Фашизм – враг правоверных мусульман», председателя ЦДУМ муфтия Г.З. Расулева «Участники мусульманского духовенства в борьбе народов Союза ССР против гитлеровской Германии». Для укрепления авторитета Советского государства СДРК и НКВД СССР организовывали зарубежные поездки представителей ДУМ²⁵.

Государство, помогая налаживать внешнюю деятельность ДУМ, решало важные за-

дачи: удерживало страны ислама от враждебных действий и усиливало авторитет СССР как хранителя исламских ценностей. При этом наблюдалась двойственная ситуация. С одной стороны, шло улучшение государственно-мусульманских отношений, с другой – затягивалось открытие мечетей. Часто поводы для отказа их открыть были нелепыми – «молящихся будет больше, чем работающих», что свидетельствовало о понимании властями высокого уровня религиозности мусульман. Иногда действий низовых властей (области, города, района) доходила до абсурда: мусульман подвергали аресту за распространение материалов мусульманских съездов, к организации которых Центр прилагал большие усилия. Вероятно, это можно объяснить тем, что чиновники обрели уверенность в победе и перестали остро нуждаться в таком союзнике, как мусульманство²⁶.

Для уяснения ситуации с патриотизмом верующих председатель СДРК И.В. Полянский требовал информацию с мест. Поэтому в утвержденной СДРК 17 января 1945 г. «Инструкции для уполномоченных СДРК» указывалось, что они должны отмечать состояние патриотической работы конфессий и делать выводы. И.В. Полянский 10 января 1946 г. доложил руководству СССР, что в годы войны Г.З. Расулев выпустил несколько патриотических обращений к мусульманам СССР, но не указал дату первого обращения. Председатель СДРК отметил высокий патриотизм большинства мусульман СССР в годы войны, положительное влияние обращений съездов ДУМ на боевой дух мусульман, назвал формы помощи фронту: призывы мулл к защите Родины, пожертвования деньгами, вещами и продуктами. Эта деятельность отмечалась в благодарственных телеграммах И.В. Сталина муллам²⁷.

По докладу уполномоченного СДРК по Астраханской области, руководители мусульман и иудеев региона регулярно производили патриотические проповеди и организовывали сбор пожертвований. За II квартал 1945 г. они внесли для помощи семьям погибших фронтовиков 67 150 руб. и облигаций госзайма на 62 235 руб., всего за годы войны наличными – 126 772 руб., облигаци-

ями – 170 205 руб.²⁸ В связи с Победой 9 мая 1945 г. Г.З. Расулев послал И.В. Сталину телеграмму и пожелал успехов в помощи угнетенным народам²⁹. В отчетах за II квартал 1946 г. уполномоченные СДРК по Москве и области подчеркнули рост патриотизма в годы войны среди верующих, которых служители культа призывали поддержать советскую власть³⁰.

Важным доказательством признания роли конфессий служит вывод, сделанный К.Е. Ворошиловым в ходе беседы 18 февраля 1948 г. с И.В. Полянским и заместителем председателя СДРПЦ С.К. Бельшевым, что конфессии «провели в Отечественную войну большую положительную работу для Советского Государства: они помогли поднять большие массы людей на борьбу с врагом»³¹.

По нашему мнению, руководство СССР пошло на изменение характера государственно-мусульманских отношений в годы войны под влиянием обстоятельств внутреннего и внешнего характера. Главные из них: а) патриотизм большинства мусульман СССР; б) требования союзников по улучшению государственно-конфессиональных отношений; в) прагматизм И.В. Сталина, сумевшего увидеть мощный положительный потенциал ислама; г) политика оккупантов, направленная на использование ислама против СССР.

Несмотря на улучшение государственно-мусульманских отношений, 29 мая 1945 г. В.И. Полянский подписал инструктивное письмо № 162с. В нем было указано на недопустимость принятия материальной помощи государственными учреждениями непосредственно от религиозных организаций. Допускалось ее оказание религиозными общинами при условии внесения средств на текущий счет городских и районных Советов депутатов³².

Такая методика повышала авторитет властей, а не жертвующих. Получатели денег, например, сироты, должны были воспринимать помощь в качестве поддержки государства, а не конфессий, т. к. деньги поступали со счета Госбанка, а их отправитель – религиозная община – подменялся государством. Эти события знаменовали собой начало нового, пятого этапа государ-

ственно-мусульманских отношений, сутью которых стало их ухудшение.

Таким образом, годы войны стали периодом возрождения ислама. Но, тем не менее, вся политика Советского государства в 1917–1945 гг. была подвержена влиянию факторов внутреннего и внешнего характеров, но при этом стратегической целью было полное изжитие ислама, как и других религий из образа жизни советских граждан.

Ключевые слова: Советское государство, Великая Отечественная Война, ислам, мусульмане, государственно-мусульманские отношения.

Keywords: Soviet state, Great Patriotic War, Islam, Muslims, state-Muslim relations.

Примечания

¹ ФСБ РФ: в рядах ИГ воюет 1,7 тыс. россиян // Московский комсомолец. 10 апреля 2015 г. URL: <http://www.mk.ru/politics/2015/04/10/fsb-rf-v-ryadakh-ig-vouet-17-tys-rossiyan.html>; Колокольцев заявил о 1,8 тыс. россиян в составе ИГ // Газета.ru 17 сентября 2015 г. URL: http://www.gazeta.ru/social/news/2015/09/17/n_7604339.shtml; Заседание Совета глав государств СНГ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50515>.

² Американцы проверили на прочность религию на Украине и в Узбекистане. 19 сентября 2018 // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20180919/1528849884.html>.

³ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 55. Л. 54; Ф. 17. Оп. 60. Д. 158. Л. 14-об; Оп. 84. Д. 309. Л. 107. 108-об; Оп. 112. Д. 378. Л. 60-об., 61.

⁴ Ленин В.И. Социализм и религия // Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1968. Т. 12. С. 146.

⁵ Киров С.М. Избранные статьи и речи. М., 1957. С. 127; Хрестоматия по истории СССР, 1917–1945 гг. М., 1991. С. 213.

⁶ История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967. С. 564; Очерки Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974. С. 142–143; Росляков А.А. Средазбюро ЦК РКП(б). (Вопросы стратегии и тактики). Ашхабад, 1975. С. 25.

⁷ РГАСПИ. Ф. 17,

⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 35. Л. 75–82; Оп. 132. Д. 286. Л. 3.

⁹ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 12. Д. 10. Л. 13–15.

¹⁰ Evans S.G. The Churches in the U.S.S.R. London, 1943. P. 158; Kolarz W. Religion in the Soviet Union. London, 1961. P. 426; Ro'i Y. Islam in the Soviet Union: From the Second World War to Gorbachev. London, New-York. 2000. P. 103.

- ¹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 33, 37–42.
- ¹² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 1. Л. 11.
- ¹³ *Верт А.* Россия в войне 1941–1945 гг. М., 1967. С. 418.
- ¹⁴ *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939–1945. Восточные легионы и казацкие части в вермахте. М., 1999. С. 4.
- ¹⁵ *Шервуд Р.* Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца. М., 1958. Т. II. С. 20–21.
- ¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 30. Л. 77, 343; ЦАМО РФ. Ф. 47. Оп. 999. Д. 326. Л. 40–43, 47–50.
- ¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 68. Л. 38; Оп. 3. Д. 3. Л. 1; Д. 6. Л. 32; Оп. 4. Д. 1. Л. 2–7; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 1–10.
- ¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 4–4 об, 66–66 об; Д. 12. Л. 157; Д. 38. Л. 98; Д. 222. Л. 57–69; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 261. Л. 27–33; РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 32. Л. 47–47 об.
- ¹⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 18. Л. 92–94; Д. 32. Л. 48; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 261. Л. 47–50.
- ²⁰ *Мухетдинов Д.В., Хабутдинов А.Ю.* Ислам в России в XVIII – начале XXI вв.: модернизация и традиции. Нижний Новгород, 2011. С. 214; *Хабутдинов А.Ю.* Духовные управления и советские мусульмане в годы Великой Отечественной войны // *Минарет*. 2010. № 1–2 (23–24). URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/23-24/xabutdin.htm
- ²¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 14; Д. 4. Л. 72; Д. 12. Л. 122; Д. 20. Л. 75, 76; Д. 29. Л. 81, 82, 86, 137; Д. 30. Л. 182; Д. 34. Л. 13–15, 44; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 313. Л. 2.
- ²² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 30. Л. 199.
- ²³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 24. Л. 56, 81, 87, 368; Д. 30. Л. 78.
- ²⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 14, 15, 46, 47; Д. 4. Л. 100–102, 109; Д. 6. Л. 66; Д. 8. Л. 1–29, 46, 51–59, 62–67, 77–82; Д. 10. Л. 26; Д. 12. Л. 58; Д. 20. Л. 6–6 об, 8–11, 43–73, 199; Д. 21. Л. 68; Д. 29. Л. 36; Д. 30. Л. 344; Д. 34. Л. 15–16, 45; Д. 966. Л. 217.
- ²⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 6. Л. 4–4 об, 65–66 об.
- ²⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 97; Д. 4. Л. 99, 103; Д. 12. Л. 68, 77, 123; Д. 21. Л. 31–31 об, 54; Д. 29. Л. 60; Д. 33. Л. 114, 115.
- ²⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 13–15, 44–46; Д. 942. Л. 24, 34.
- ²⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 25. Л. 152; Д. 29. Л. 12, 14, 16, 36, 37, 110, 117.
- ²⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 32. Л. 70; Москва, Кремль. Председателю Совета Народных Комиссаров Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза Иосифу Виссарионовичу Сталину // *Правда*. 1944. 23 июня.
- ³⁰ ЦГА Москвы. Ф. Р-3004. Оп. 1. Д. 7. Л. 34; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 221. Л. 29; Д. 934. Л. 20, 21; Д. 963. Л. 136–137.
- ³¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 8. Л. 148.
- ³² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 12. Л. 196; Д. 25. Л. 50, 51.

